

Русская орфография в эпохи перемен¹

**Юрий Григорьевич
ШПАКОВСКИЙ,**

*главный редактор
журнала «Вестник*

Университета имени

О.Е. Кутафина (МГЮА)»,

доктор юридических наук,

профессор

Русский язык и цифровизация

XXI в. все чаще называют веком Интернета и иных цифровых технологий. На сегодня Интернетом активно пользуется почти треть населения Земли, а более половины пользователей всемирной сети — школьники или студенты. И уже мало кто сегодня задается вопросом: как правильно писать то или иное слово? А зачем? Ведь существует множество приложений и программ для проверки правописания, таких как Microsoft Word, Grammarly, Ginger Software. Сложно поспорить, что автоматическая проверка правописания полезна, но надежность такой проверки никогда не будет на 100 % гарантирована, и она не заменит полностью знания правил орфографии.

В конце 2021 г. появился проект постановления Правительства РФ «Об утверждении правил русской орфографии», подготовленный Минпросвещения России. Этот проект не получил широкого обсуждения в прессе и, наверное, зря.

Современная русская орфография на сегодняшний день располагает двумя источниками для определения правильности письма: правилами орфографии и пунктуации и академическим орфографическим словарем.

Правила русской орфографии и пунктуации — общеобязательный свод основных правил русского правописания — был утвержден в 1956 г. Академией наук СССР, Министерством высшего образования СССР и Министерством просвещения РСФСР. На основе Правил русской орфографии и пунктуации после 1956 г. было создано множество справочников и учебных пособий, в которых авторы уточняли и дополняли правила, меняли формулировки, стремясь сделать их более удобными для применения.

Орфографический словарь включал 100 тысяч слов и существовал в таком виде до середины 90-х гг. XX в. Из более чем 30 изданий орфографического словаря только три — 1963, 1974 и 1991 гг. — были исправленными и дополненными.

Но прошло более 60 лет и разработчики новых правил русской орфографии исходили из того, что бóльшая часть времени существования действующих правил и словаря пришлось на годы относительно стабильного социального развития. Правила и словарь в течение почти 40 лет мало пополнялись новыми словами и почти не исправлялись. Однако социальные сдвиги 1990-х гг., когда язык и письмо стали активно осваивать новые понятия и слова, а также массово заимствовать иноязычные слова, привели к мысли о необходимости модернизации как свода правил орфографии и пунктуации, так и орфографического словаря. Это объективно обуславливает необходимость пересмотра и уточнения правил 1956 г.

Карикатура в газете 1918 г.

¹ Материал подготовлен с использованием интернет-ресурсов.

Новый свод правил русского правописания призван не только отразить нормы, зафиксированные в правилах 1956 г., но и во многих случаях дополнить и уточнить их с учетом современной практики письма, сделать правила более полными, привести их в соответствие с современным состоянием русского языка и актуальным уровнем науки о нем.

Аз упала, Ять пропала...

В течение XX в. языковая политика, касающаяся русского языка, включала несколько волн изменений правописания.

10 октября 1918 г. были приняты Декрет Совета народных комиссаров и постановление Президиума Высшего совета народного хозяйства «Об изъятии из обращения общих букв русского языка» (изымались *і* десятеричное, *фита* и *ять*).

Языковая реформа сразу же была максимально политизирована. В советской литературе тех лет высмеивалось старое правописание, в журналах публиковались карикатуры на старые буквы дореволюционного алфавита, изображалось их изгнание из алфавита современного.

Однако неправильно было бы думать, что это полностью заслуга нового революционного правительства. Реформа русского языка обсуждалась и готовилась задолго до ее практического проведения в 1918 г. Еще в 1735 г. российская Академия наук задумалась об исключении из употребления буквы «ижица», а в 1781 г. по инициативе той же Академии наук читатели обнаружили в «Академических новостях» раздел, напечатанный без «Ъ» на конце слов. На требования времени обратил последний русский император Николай II, уже в 1904 г. при Российской академии наук была организована Орфографическая комиссия под началом известного русского языковеда Филиппа Федоровича Фортунатова и председательством А. А. Шахматова. Лингвисты задумались об упрощении языка, и прежде всего для школьников. Полагалось, что языковое упрощение позволит лишить школы отстающих учеников.

В 1911 г. особое совещание при Академии наук в общем виде одобрило работы предварительной комиссии и вынесло по этому поводу свою резолюцию: детально разработать основные части реформы. Соответствующее постановление было опубликовано в 1912 г. Проект реформы был готов в 1912 г. и избавлял от достаточного количества орфографических правил (из письма уходил твердый знак, на конце глаголов и существительных не писался мягкий), а в магазинах появились первые робкие издания с новыми правилами орфографии. Однако работа не была доведена до конца и проект положили «на полку».

После Октябрьской революции В. Ленин и его соратники поддержали инициативу времен царского и Временного правительства. Куратором реформы стал народный комиссар просвещения Анатолий Луначарский. Уже 23 декабря 1917 г. (5 января 1918 г. по н.с.) за его подписью был издан декрет «О введении нового правописания», который требовал от периодики печататься в реформированной версии уже с 1 января 1918 г.

Таким образом, после Октябрьской революции в России появились новые правила орфографии. И, несмотря на то, что работа по подготовке реформы

орфографии началась еще в 1904 г., а новые нормы и правила были утверждены Временным правительством, в отечественную историю эти изменения навсегда вошли как революционные — во всех смыслах.

Как и многие другие, эта реформа приживалась нелегко. Изначально приказа властей послушался только официальный орган печати СНК «Газета Временного рабочего и крестьянского правительства». Остальная пресса продолжила выходить в старом исполнении, частично — с незначительными изменениями.

Переходный период в итоге занял чуть больше девяти месяцев. После обнародования Декрета «О введении новой орфографии» закону полностью подчинились «Известия», «Правда» и другие ключевые СМИ.

Хотя почти вся эмигрантская печать, негативно настроенная к советской власти, а также церковные издания реформу советской власти не приняли и использовали дореволюционное правописание, эта реформа избавила русскую орфографию от наиболее заметных архаизмов.

Однако это не решило проблем, и вопрос об упорядочении письма остался актуальным для ученых, преподавателей и функционеров образовательной сферы на протяжении 1920—1950-х гг.

Появлению официально принятых свода правил орфографии и пунктуации и орфографического словаря в 1956 г. предшествовало семь проектов. В 1951 г. комиссия подготовила последнюю редакцию свода, а в академическом Институте языкознания был составлен большой орфографический словарь. Этот проект широко обсуждался в периодической печати. В результате появились два основных документа: изданные в 1955 г. и утвержденные в 1956 г. Академией наук, Министерством просвещения РСФСР и Министерством высшего образования Правила русской орфографии и пунктуации — первый официально принятый свод правил, обязательный для всех, пишущих по-русски, и Орфографический словарь русского языка с приложением правил орфографии 1956 г. на 100 тысяч слов, под редакцией С. Ожегова.

«Заец» вместо зайца

В сентябре 1964 г. центральная газета СССР «Известия» неожиданно опубликовала статью о реформе русского языка. Авторы статьи утверждали, что русская грамматика является слишком сложной. Они также «подтянули» статистику, которая говорила, что 30 % учеников средних школ не могут освоить грамматику русского языка.

Предлагалось, например, заменить «е» на «о» после букв «ж», «ч», «ш», мягкий знак в окончании слов после этих букв упразднится. Таким образом, «мышь» превратилась в «мыш», «черный» в «чорный». После «ц» больше не употреблялось «ы», оно менялось на «и». Получалось: «огурци» или «отци». Твердый знак предлагалось и вовсе исключить из алфавита, а в словах он во всех случаях должен был заменяться мягким знаком.

С чем была связана языковая реформа 1960-х гг.? В СССР в те годы семилетняя школа была обязательной в городах, в сельской местности многие люди не получали семилетнего образования. Переход к всеобщему восьмилетнему

образованию требовал упрощения учебы для школьников, поскольку теперь в восьмилетках в обязательном порядке начинали учить и деревенских ребят, в том числе из национальных республик и регионов. Предлагалось значительно упростить правила русского языка, чтобы их могли в полном объеме усваивать дети из самых разных слоев и населенных пунктов.

Всеобщее восьмилетнее образование было нужно Н. Хрущеву и для того, чтобы продемонстрировать колоссальные успехи Советского Союза в деле утверждения всеобщей грамотности населения. СССР должен был превосходить капиталистические страны, причем не только развивающиеся, но и развитые. Для этого восьмилетнее школьное образование должно было охватить все слои советского общества. Важно было продемонстрировать впечатляющие цифры, которые бы доказывали всему миру: в Советском Союзе все дети обязаны получать восьмилетнее школьное образование, неграмотных людей молодого поколения в СССР нет и быть не может.

Поддержку упрощению правил русского языка оказывал лично Никита Хрущев. В 1960 г. перед Академией наук СССР была поставлена задача подготовить нужные изменения. Подготовка этой реформы проводилась под лозунгом упрощения русского языка для молодого поколения. В 1962 г. в советской прессе началась кампания за упрощение правил русского языка. Первыми выступили известные филологи, которые стали говорить о необходимости упрощения правил орфографии. Главный аргумент был: сложное правописание только отталкивает детей от школьной учебы. Утверждалось, что русский язык сознательно усложнялся эксплуататорскими классами, чтобы изолировать крестьян и рабочих от образования.

Однако предложения по реформированию русского языка вызвали шквал полемики среди ученых. Были консерваторы, которые предлагали часть самых неоднозначных нововведений все же убрать, призывали быть более осторожным, так как русский язык имеет очень давнюю историю и нельзя его так просто менять из-за сложности. И были радикалы, которые потрясали школьными дневниками с жирными двойками и требовали еще большего упрощения языка.

Новые правила предполагалось утвердить в декабре 1964 г. Но произошло непредвиденное — в октябре того же года Н. Хрущев был смещен со всех постов. Как результат — орфографическая реформа стала сходить на нет. Началась критика реформы в прессе. Известные писатели Борис Заходер, Мариэтта Шагинян, Агния Барто, Леонид Леонов обличали «бестолковость» реформы. А с эстрады звучало:

*«Эх, снежок-снежок идет
Белая метелица,
Если в зайца вставить «е» —
С горя он застрелится!»*

Советскому народу сообщили, что орфографическая реформа экономически бесполезна и воплощаться в жизнь не будет.

Вот так русский язык избежал деградации, заяц остался зайцем, а школьники были вынуждены продолжать зубрить правила и запоминать порядок правописания безударных гласных.